

— Если это сведения от человека из армии, то в их точности можно не сомневаться, — проговорил У Цинъюань. — Кто станет рисковать тюремным сроком, распространяя подобные слухи? Тем более военный.

В комнате воцарилась тишина. Старики помрачнели. Даже зная о конце света заранее, радоваться было нечему — будущее мира неизбежно погружалось во тьму.

В тот вечер, под тяжестью услышанного, старики не дали никакого ответа, а У Цинъюань не стал торопить события. Он остался у них, понимая, что такая страшная новость требует времени на осознание.

Тем временем ситуация снаружи становилась всё более пугающей. Температура продолжала расти, участились случаи самовозгорания автомобилей, всё больше людей страдало от тепловых ударов. Многие компании перешли на удалённую работу или вовсе закрылись, люди боялись выходить из домов, прячась под кондиционерами.

Даже сельские посеы гибли от жары, из-за чего цены на продовольствие взлетели до небес. Овощи стали дороже мяса, и повсюду слышались жалобы. Единственными, кто оставался доволен, были продавцы кондиционеров, охлаждающих приборов и продуктов питания.

Глядя на новости о скачках цен и переполненных больницах, У Цинъюань лишь тяжело вздыхал. Это было только начало. Настоящий кошмар ждал их после внезапного снегопада.

Старики, наблюдая за происходящим в новостях, окончательно поверили в неизбежность конца света. На следующий вечер они позвали У Цинъюаня к себе, но, вопреки его ожиданиям, уезжать они отказались.

Точнее, упрямылся дед Чжоу, а У Вэньпин отчаянно пытался его переубедить.

— Не поеду, — отрезал дед Чжоу. — Мы уже старые, сколько нам осталось? Нет смысла куда-то метаться, только силы зря тратить.

— Но, старина Чжоу, у тебя же там младший брат! Сейчас как раз есть возможность...

— В наших краях люди столько не живут, сколько здесь. Мне уже за восемьдесят, жив ли он вообще — неизвестно. Не поеду, и точка!

Дед Чжоу был непреклонен. У Цинъюань видел, что дело не в нежелании уезжать, а в заботе о его втором дедушке. Деду Чжоу было восемьдесят, но он был крепок, а вот второй дедушка выглядел куда слабее. Провинция Юй находилась далеко от уезда К, самолёты больше не летали, а долгий путь на машине мог стать для слабого старика смертельным.

К тому же, как человек, уже переживший перемещение во времени, У Цинъюань знал,

насколько это опасно. Что, если во время перехода что-то пойдет не так? Лучше уж остаться здесь, в родном дворике. Дед Чжоу за долгие годы потерял связь с родственниками, и единственным его желанием было провести остаток дней рядом с любимым человеком.

— Цинъюань, парень, мы с твоим вторым дедом уже слишком стары для таких перемещений, — сказал дед Чжоу, сдерживая слёзы. — Ты поезжай. Я прикидывал время: скоро наступит день, когда небесная собака проглотит солнце — тогда и можно будет вернуться. Ты там живи хорошо. И если будет возможность... доберись до уезда Цзяньи, поселок Шицяо, поищи моего младшего брата. Мы с ним тогда разделились, когда бежали от голода. Не знаю, жив ли он еще...

Дед Чжоу был тверд в своем решении, и У Цинъюань понял, что переубедить их не удастся. В итоге было решено: он уезжает один.

Тем не менее, оставлять стариков одних в преддверии апокалипсиса было опасно. Раз уж они решили остаться, он обязан был сделать всё, чтобы они смогли прожить эти последние годы в безопасности.

Он не стал сразу уезжать в провинцию Юй, а остался в деревне, чтобы подготовить дом. Восемьсот тысяч, вытрясенные из У Суфэнь, и миллион, полученный под залог дома, были еще при нем. Этих денег вполне хватало на укрепление жилья и запасы провизии.

Дом стариков был сложен из прочного камня — может, не так модно, как современные коттеджи, зато надежно. У Цинъюань лишь усилил защиту, обнеся двор дополнительной стеной с острыми шипами, чтобы обезопасить их не только от зомби, но и от мародеров.

Затем он закупил всё необходимое: зерно, масло, муку, одежду, солнечные генераторы, кондиционеры и фильтры для воды. Теперь старики могли несколько лет не выходить за порог и быть полностью автономными.

Но и этого ему показалось мало. Он заказал двух специально обученных тибетских мастифов, привезенных авиапочтой, и с помощью ментальных способностей внушил им защищать стариков. Только тогда он немного успокоился.

Жители деревни косились на то, как У Цинъюань каждый день свозит к старикам горы вещей. В деревне люди жили небогато, и такие траты казались им дикостью.

Старики прожили здесь двадцать лет и очень любили эту деревню. У Цинъюань опасался, что если во время апокалипсиса только их дом останется нетронутым, это привлечет лишнее внимание. Посоветовавшись, они пригласили старосту на ужин и осторожно намекнули ему о грядущих бедах.

У Цинъюань не стал говорить прямо, лишь упомянул, что в городе ходят слухи о затяжной жаре и дальнейшем росте цен, поэтому стоит запастись продовольствием.

— Хорошо, хорошо, — закивал староста. — Завтра же соберу всех на собрание. Если цены будут так расти, мы тут все с голоду помрем.

Староста доверял старикам и сам видел, что творится с погодой.

— Пожалуйста, убедите каждую семью, пусть не жалеют денег, закупают продукты, укрепляют двери и окна, — добавил У Цинъюань. — У меня есть немного денег, я хочу пожертвовать их деревне, помогите тем, кто совсем в нужде. Но прошу, не рассказывайте, что это я даю советы, иначе меня могут обвинить в распространении слухов и посадить.

Он отдал старосте последние двести с лишним тысяч. Это окончательно убедило того в искренности слов парня.

— Не волнуйся, сынок, я знаю, что к чему, — заверил староста и поспешил созвать людей.

Деревня была небольшой, жили в основном старики, которые помнили голодные времена и относились к еде с особым почтением. Услышав совет, они начали готовиться. Кто-то сомневался, но глядя на соседей и растущие цены в городе, тоже решил подстраховаться.

У Цинъюань был доволен: теперь запасы стариков не будут выглядеть чем-то из ряда вон выходящим.

До конца света оставался месяц. Из-за невыносимой жары рабочие начали возвращаться из городов в деревню.

День, о котором говорил дед Чжоу — день солнечного затмения — приближался. У Цинъюань каждый вечер тайком обходил деревню, используя свои силы, чтобы ускорить рост некоторых растений. После вируса они мутируют и станут естественной защитой для деревни, отпугивая чужаков и защищая своих.

Закончив все приготовления, У Цинъюань попрощался со стариками и отправился в провинцию Юй. Он был полон решимости выжить.

Авиасообщение было нарушено из-за магнитных аномалий, поэтому пришлось ехать на машине. День и ночь он мчался вперед и прибыл в указанное место за день до того, как выпал тот самый снег. Это был обычный горный лог.

Согласно легендам, именно здесь во время солнечного затмения открывался пространственный разлом. У Цинъюань провел ночь в напряженном ожидании, и когда наступил полдень, он увидел, как воздух задрожал. Сердце его дрогнуло от облегчения.

Бросив последний взгляд на Землю, где уже начинался снегопад, он решительно шагнул в разлом.

Уезд Цзяньи был обычным городком в государстве Ся. Не слишком богатым, но оживленным.

Рядом находился поселок Шицяо, стоявший на слиянии двух каналов. Это был важный торговый узел, где купцы останавливались для пополнения припасов. Здесь всегда кипела работа: грузчики, носильщики, поденщики. Линь Лаогэнь был одним из них.

Ему было под пятьдесят, он сильно хромал, и торговцы неохотно нанимали его, часто сбивая цену. Но он всё равно каждый день приходил на пристань — нужно было копить деньги на приданое для сына и младшего сына-омеги.

— Эй, Линь Лаогэнь! Опять на приданое зарабатываешь? — подшучивали над ним другие рабочие. — Твой младшенький, конечно, работающий, но на внешность... не надейся, что кто-то клюнет.

— Иди ты! — огрызнулся Линь Лаогэнь. — Мой мальчик лучше всех в деревне! Еще как найдет себе хорошего мужа!

— Смотрите, корабль идет! — крикнул кто-то, и все бросились к пристани.

Линь Лаогэнь, прихрамывая, поспешил следом.

Корабль причалил, но к разочарованию толпы, никто не собирался здесь задерживаться. С борта сошел лишь один мужчина лет двадцати семи-двадцати восьми. У него были густые брови, пронзительный взгляд и крепкая фигура, выдававшая в нем человека, привыкшего к тренировкам. За спиной у него был странный черный рюкзак.

Мужчина огляделся по сторонам, как путешественник. Поняв, что заработать на нем не удастся — одежда простая, выглядит как бедняк, — грузчики потеряли интерес и разошлись. Только Линь Лаогэнь подошел к нему.

— Господин, ищете носильщика или проводника? Я здесь вырос, знаю каждую тропу.

Мужчина — это был У Цинъюань — кивнул.

Переход прошел успешно, хотя он и свалился в канал, едва не утонув. К счастью, его подобрала проходящие мимо купцы. Он быстро втерся к ним в доверие, представившись путешественником из другой страны, чье судно попало в шторм. Узнав, что они направляются в уезд Цзяньи, он понял, что это знак судьбы.

Он хотел лишь одного — выполнить обещание, данное деду Чжоу, и найти тихое место, чтобы

прожить остаток жизни в покое.

— Отлично, дядюшка, — сказал У Цинъюань. — Проводите меня туда, где можно поесть и отдохнуть, а я у вас кое-что расспрошу.

Линь Лаогэнь повел его к лавке с лапшой.

— Господин, здесь лапша самая вкусная в округе, — сказал он, видя, что гость не из богатых.

У Цинъюань заказал две порции и пододвинул одну Линь Лаогэню.

— Дядюшка, садитесь, поедим вместе. Не называйте меня господином, я простой человек. Меня зовут У. А как ваше имя?

<http://bllate.org/book/20032/1977513>